

Чэн Моян игриво скривил губы. Чем больше он общался с Фэн Сюанем, тем больше находил его интересным. Неудивительно, что босс так его баловал. Если бы это был он, он тоже не хотел бы, чтобы такое сокровище страдало. Нет, завтра он тоже найдет себе какую-нибудь интересную малышку для развлечения.

— Хочешь увидеть, как он опозорится?

С дьявольской улыбкой на лице Фэн Сюань шаг за шагом заманивал его в ловушку.

— Слушай, Фэн Сюань, ты ведь не собираешься меня подставить?

К сожалению, Чэн Моян не был тем, кого легко обмануть. Фэн Сюань игриво высунул язык, не скрывая своих намерений:

— Зачем быть таким умным? Давай, позволь мне подставить тебя один раз, ничего страшного.

— Ничего страшного? Но это может привести к серьезным последствиям, Фэн Сюань. Семья Сюй не менее влиятельна, чем семья Лэй. Они не допустят существования внебрачных детей.

Редко Чэн Моян говорил так серьезно. В конце концов, Сюй Шаоинь был другом босса. Он не мог так его подставить. Главное, если Сюй Шаоинь узнает, что это Фэн Сюань все устроил, и если он его обидит, Чэн Моян не сможет объясниться с боссом.

— Ну, я помню, что у Лин Сяосяо, невесты Лэй Тина, есть брат Лин Юй, который тоже внебрачный ребенок, и ничего страшного.

Фэн Сюань, забыв о некоторых вещах, просто говорил, что думал.

— Это потому что Лин Сяочэнь умер, и у семьи Лин не осталось наследников. Им пришлось принять внебрачного сына. Кстати, Фэн Сюань, откуда ты знаешь, что у босса есть невеста? Он тебе рассказал? И о семье Лин? Это не просто секрет, это серьезная тайна.

Чэн Моян сразу же обратил на это внимание. Фэн Сюань осознал свою ошибку, ругая себя за излишнюю откровенность, и начал уклончиво отвечать:

— Ты забыл, чем я занимаюсь? В Звездном зале полно влиятельных молодых людей и политиков. Днем они все ведут себя как приличные люди, а ночью их языки развязываются. Когда я впервые сел за стол с Лэй Тингом, я специально поинтересовался. Такие мелочи вряд ли можно назвать секретами. Похоже, великие семьи не так уж и велики.

В голосе Фэн Сюаня звучало легкое пренебрежение, смешанное с юношеской дерзостью. Это не могло вызвать подозрений, ведь Чэн Моян даже не догадывался, что в этом молодом теле скрывалась зрелая душа.

— Ну что, ревнуешь, узнав, что у босса есть невеста?

Явно не желая продолжать эту тему, Чэн Моян начал поддразнивать его, надеясь, что тот оставит свои замыслы. Затеять интриги против Сюй Шаоиня было не шуткой, лучше держаться подальше.

— Какая ревность? Я никогда не ревную. Ладно, не уводи разговор. Если тебе не интересно, хотя бы пообещай, что не расскажешь Сюй Шаоину.

Фэн Сюань тоже был не из простых. Раз уж он начал это дело, он не собирался сдаваться на

полпути.

— А зачем тебе это?

Чэн Моян вздохнул. Это же заставит его подставить Сюй Шаоиня.

— Просто не могу смириться. Помни, не говори ему. Я отключаюсь.

Заметив, что Лэй Тин выходит, Фэн Сюань быстро повесил трубку. С другой стороны, Чэн Моян, слушая гудки, медленно улыбнулся с легкой горечью. Ну что ж, теперь он понял, почему Фэн Сюань обратился к нему за помощью. Это была ловушка, в которую он попал с самого начала, как только согласился помочь.

Прожив всю жизнь, будучи умным, он не ожидал, что попадет в ловушку восемнадцатилетнего парня. Чэн Моян отложил телефон, потирая лоб, и тихо засмеялся. Какой же он хитрец. Если босс не влюбится в него, то все будет хорошо. Но если влюбится, то ему придется несладко.

— Что делать, мне даже интересно!

Как говорится, равный к равному тянется. Чэн Моян тоже был не из простых. С его хитрой улыбкой будущее Лэй Тина выглядело весьма сомнительным.

— С кем это ты говорил?

— Ни с кем, просто с Хао. У тебя все в порядке?

С улыбкой на лице Фэн Сюань взял Лэй Тина за руку, и они вместе направились к столу. Горничная уже поставила на стол последнее блюдо — суп с кукурузой и свиными ребрами, и стояла рядом, ожидая их.

— Господин Лэй, ужин готов.

— Хорошо, можете идти.

— Спасибо. Приятного аппетита!

Попрощавшись с горничной, Лэй Тин сел на свое место, а Фэн Сюань занял место слева от него. Они молча ели, и было видно, что настроение Лэй Тина испортилось после того звонка. Фэн Сюань не стал спрашивать, что случилось, просто продолжал есть, чувствуя себя довольно легко.

— Позже мне нужно будет выйти. Ты справишься один?

После многократных взглядов в его сторону Лэй Тин положил палочки. Он уже договорился с Сюй Шаоинем о встрече, чтобы обсудить ситуацию. По какой-то причине он не хотел, чтобы Фэн Сюань знал об этом. Возможно, потому что Сюй Шаоинь все еще был его другом, и, несмотря на разногласия, он не мог просто порвать с ним. Боясь, что Фэн Сюань будет обижаться, он решил просто скрыть это.

— Какие могут быть проблемы? Ты что, думаешь, я ребенок? Но завтра я хочу пойти в школу. Если вернешься поздно, не буди меня.

Лэй Тин уже приготовил множество оправданий на случай, если Фэн Сюань начнет задавать вопросы, но тот даже не спросил. Это немного разозлило Лэй Тина, и он нахмурился:

— Нет, ты же обещал сегодня мне помочь.

— Я знаю, что обещал, но у тебя же свои дела.

Фэн Сюань с раздражением закатил глаза, едва сдерживаясь, чтобы не швырнуть в него тарелку. Блин, этот грязный старик всегда думает только об одном. Кто будет заниматься этим посреди ночи?

— У меня свои дела, а ты обещал. Не вздумай отказываться. Я вернусь пораньше, ты можешь сидеть в интернете или смотреть телевизор, только не засыпай.

Лэй Тин, когда начинал капризничать, был непреклонен, как бог. Фэн Сюань потерял аппетит, положил палочки и, наклонившись, поцеловал его в губы:

— Сегодня я очень устал. Если я усну, сделаем это завтра.

Он с утра прошел кучу обследований, и усталость давала о себе знать. К тому же, если Лэй Тин выходит в такое время, это, скорее всего, деловая встреча, и он точно не вернется раньше полуночи. У него просто не было сил ждать его.

— Ты сказал, завтра не вздумай отказываться. Ладно, сначала дай мне немного утешения.

С этими словами Лэй Тин схватил его, и на его губах появилась наглая улыбка. Он обнял Фэн Сюаня и притянул к себе, наклонившись, чтобы поцеловать его. Губы Лэй Тина были горячими, он то целовал, то покусывал их, а Фэн Сюань едва заметно нахмурился, инстинктивно пытаясь сопротивляться, сжал зубы и уперся руками в его грудь. Лэй Тин, похоже, не обиделся, облизал его губы и слегка отстранился.

— Ну что, упрямишься?

— Аа!

Внезапная острая боль в нижней губе заставила Фэн Сюаня вскрикнуть, и горячий язык Лэй Тина тут же проник в его рот, безжалостно скользя по зубам и вытаскивая его язык наружу. Он сжал его и начал сосать, заставляя Фэн Сюаня тихо ругаться, но сопротивляться уже не было сил. Поцелуи Лэй Тина всегда были властными, не позволяя никому отказаться. Даже если Фэн Сюань не хотел, его тело, уже привыкшее к таким ласкам, начинало нагреваться.

— Ммм...

Почувствовав его ответ, Лэй Тин поцеловал его еще страстнее, крепче обнял, словно хотел соединить их тела в одно. Оказавшись в плену страсти, Фэн Сюань почувствовал что-то твердое и горячее под собой. Когда он понял, что это было, и попытался оттолкнуть Лэй Тина, тот уже, тяжело дыша, отпустил его. Тонкая нить слюны соединяла их губы, выглядя крайне развратно.

— Черт, если продолжим, я тебя прямо здесь возьму. Ладно, я скоро вернусь, жди меня.

Вернув его на место, Лэй Тин с неохотой шлепнул его по округлой попке, его штаны явно натянулись, и он направился к двери.